

ИТОГИ 2013 ГОДА: ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА

13 января состоялось очередное заседание «Меркурий-клуба». Обсуждался вопрос, связанный с итогами прошлого, 2013 года. Ниже публикуется в сокращении доклад Президента «Меркурий-клуба», академика РАН Е.М. Примакова.

Президент Путин в своем послании Федеральному собранию показал объективную картину сегодняшней России. Характерно, что он сделал упор не на экономические и иные достижения, а на меры по выходу из далеко не легкого положения, переживаемого страной. Чрезвычайно важен при этом вывод, что экономический спад в России в 2013 году обусловлен внутренними, а не внешними причинами.

В этой связи хотел бы остановиться на одной из серьезных проблем, которая характеризует ситуацию прошлого года в нашей стране. Речь идет о необходимости противодействия политике неолибералов в России.

Прежде всего, нужно отметить, что существует огромная разница между неолиберальной политикой, особенно в экономике, и истинно либеральными требованиями независимости суда, прекращения вседозволенности чиновничьего аппарата, борьбы с коррупцией, с фальсификацией на выборах, за обязательность подчинения закону всех сверху донизу. Эти либеральные идеи выдвигаются и поддерживаются в нашей стране широкой общественностью, политическими партиями различных взглядов. Однако без четкого определения грани между либеральными идеями и принципами неолибералов, без противодействия неолиберальной политике возникает угроза серьезных негативных последствий для России.

Если говорить о платформе российских неолибералов, то основная ее составляющая — это уход государства из экономики. Наши неолибералы не только исходят из универсальности западных экономических теорий, даже без учета их эволюции, но главное, не считают с особенностями и степенью развития рыночных отношений в России. Основоположник неолиберализма австрийский ученый Фридрих Хайек отмечал, что свобода в экономической деятельности создает главное условие быстрого экономического роста и его сбалансированного характера, а свободная конкуренция призвана обеспечить открытие новых продуктов и технологий. В абстрактной форме такая констатация не вызывает сомнений. Но можно ли считать, что в современной России сам рыночный механизм без государственного участия уже способен обеспечить рост и сбалансированность экономики, а низкий уровень конкуренции достаточен для достижения технико-технологического прогресса? Однозначно, нет. Конечно, это не означает навечного доминирования государства в экономике. Но это необходимо в определенные исторические периоды, а я считаю, что сегодня мы находимся именно в таком периоде.

Помимо всего прочего наши неолибералы вообще не учитывают уроки кризиса 2008-2009 годов. Известно, что в США и в странах Евросоюза во время кризиса было усилено влияние государства на экономику. Такой тренд сохраняется.

Еще один принцип неолиберализма в том, что свободная игра экономических сил, а не государственное планирование, обеспечивает социальную справедливость. Однако этот вывод не выдержал столкновений с действительностью и в капиталистических странах, где, в частности, государство ввело прогрессивную шкалу налогообложения, способствующую перераспределению доходов в пользу малоимущих. Что касается России, то без государственного индикативного планирования экономического роста (конечно, не директивного) вообще невозможно преодолеть отставание в жизненном уровне населения от развитых западных стран.

А такое отставание, несомненно, существует. Имеет место и огромное неравенство в доходах. По данным, приведенным в исследовании Global Wealth Report 2013, опубликованном на сайте международной финансовой корпорации Credit Suisse Group, 110 российских миллиардеров контролируют 35% всех активов. Эксперты этой международной корпорации заключили: «во время переходного периода были надежды на то, что Россия будет преобразована в высокодоходную экономику с высококвалифицированными работниками и сильными программами социальной защиты, унаследованными от советских времен. На практике получилась почти пародия.

Наши неолибералы не выступают против подъема жизненного уровня населения. Однако они не согласны с необходимостью широкого маневра в экономической политике, чтобы сделать больший упор на решение социальных задач. Не способствуют этому и распространение частнособственнической инициативы вширь — на здравоохранение, образовательные учреждения, науку. Разгосударствление во всех этих

областях рассматривается неолибералами как магистральное направление развития России.

Острые противоречия с российскими неолибералами сохраняются также в оценке взаимоотношений между отдельной личностью и обществом. Неолибералы по сути отрицают, что свобода, демократия совместимы с определенными самоограничениями в пользу общественных интересов. Естественно, границы этих самоограничений должны определяться в каждом конкретном случае в законодательном порядке.

Как все это отразилось на ситуации, сложившейся в России в 2013 году?

Стержень, вокруг которого раскручивались противоречия в области экономической политики России, это — выбор: на чем сделать акцент, на стимулировании экономического роста либо на финансовой консолидации. Конечно, стимулирование экономического роста и финансовая консолидация не должны исключать друг друга. Но найти оптимальное сочетание между ними в экономической политике и практике нашего государства необходимо. Особенно в условиях, когда в России резко снизились темпы экономического роста, да и не происходит ощутимого преодоления отставания в производительности труда, инновационном развитии.

Один из наиболее приближенных к жизни российских экономистов Андрей Клепач писал: «Для российской экономической политики, особенно в последние годы характерно доминирование бухгалтерского финансового подхода над политикой развития, доминирование поддержки банковского сектора над поддержкой реального». К слову, Андрей Клепач один из немногих в правительстве (он — заместитель главы Министерства экономического развития РФ), который открыто высказывает свое мнение, как правило, несопадающее с неолибералами. Многие же предпочитают признавать ухудшающуюся обстановку, но и только.

А теперь о конкретике, которая свидетельствует о том, что были предприняты усилия, подчас не последовательные, но в целом немалые, чтобы не дать российской экономике в 2013 году соскользнуть на неолиберальную плоскость. Я далек от апологетики всего, что делалось в экономической политике России в 2013 г., от утверждений в безошибочности официальной линии, подчас отстраняющейся от решительных мер. Но полностью поддерживаю то, что было сделано с целью, чтобы не восторжествовали неолибералы в нашей экономике.

Выступая за резкое и незамедлительное сокращение роли государства в экономике, наши неолибералы поставили своей задачей провести новую масштабную приватизацию государственной собственности, настаивают на максимальной охвате приватизацией важнейших для страны государственных предприятий. В качестве мотива выдвигается не только пополнение доходной части бюджета, но и недостатки в работе государственных компаний. Однако давайте говорить прямо: вместо того, чтобы сосредоточиться на действительной необходимости устранить серьезные недостатки в работе государственных предприятий, сделать их более открытыми, неолибералы выдвигают курс на сплошную и быструю приватизацию. И что особенно важно подчеркнуть, до приватизации хотели бы вывести госпредприятия из

процесса концентрации и централизации производства. На заседании правительства 25 октября 2012 года новый премьер-министр назвал «абсолютно неправильным, когда государство в лице контролируемых им структур приобретает профильные и непрофильные активы». Многими экспертами все это справедливо расценивалось как реальные ограничители для инвестиционной активности государственных компаний. Правда, от политики полного сдерживания деятельности госкомпаний в инвестиционной сфере в 2013 году пришлось отойти, но не полностью.

Между тем в силу сложившихся обстоятельств крупные, как правило, государственные компании, имея больше возможностей для инвестиций, призваны сыграть основную роль в росте экономики. Речь идет в первую очередь об осуществлении мегапроектов, которые могут и должны подстегнуть экономический рост. Конечно, при этом нельзя не уделять должного внимания частным предприятиям, но разве не ясно, что без государственных крупных компаний мегапроекты неосуществимы. Это отнюдь не означает, что выбор мегапроектов возможен без предварительного тщательного анализа их многосторонней значимости и их окупаемости. Ставка на крупный бизнес не должна приводить также к ослаблению поддержки малых предприятий, которая весьма важна особенно в решении задач инновационного развития, занятости, производства комплектующих изделий, товаров, необходимых населению. Но в условиях неразвитой свободной конкуренции не приходится рассчитывать на то, что малый и средний, а не крупный бизнес, уже в настоящее время может стать локомотивом серьезного экономического роста в России.

Противоборство с неолибералами по вопросам безграничной приватизации иллюстрирует хотя бы такой факт: правительство первоначально наметало приватизировать к 2016 году 100% Роснефти, РусГидро, Зарубежнефти, Совкомфлота, ВТБ, Росагролизинга, Россельхозбанка, а к 2014 году — Объединенной зерновой компании. Стало необходимым принятие 27 июня 2013 года уже другого решения правительства, содержащее коррективы, по сути, исключающие приватизационные аппетиты. Такое решение не было инициировано изнутри.

Одним из аргументов российских неолибералов против сосредоточения усилий на экономическом росте служат рассуждения о неизбежности в таком случае инфляционной волны в экономике. При этом игнорируется тот факт, что основные причины инфляции в России — в «немонетарных факторах». В первую очередь к ним относится монополизация, распространенная во всей экономической структуре России. Кстати, неолибералы, как правило, подчеркивают монополизм, свойственный естественным монополиям, но не обращают должного внимания на «олигархический» монополизм частного бизнеса, который, например, приводит через торговлю к росту цен на продовольствие и другие товары потребления населения. Вот где одна из прямых причин инфляции в России.

Опережающий рост тарифов также стал значимым фактором раскручивания инфляции, роста издержек и потери конкурентной способности наших производителей. Высокие и постоянно увеличивающиеся тарифы не только бьют по карману населения, особенно

пенсионеров и низкооплачиваемых работников, но и являются серьезным препятствием экономического роста. Между тем позиция неоллибералов заключалась в том, чтобы государство отказалось от фиксации уровня тарифов, предоставив эту функцию рыночному механизму. В виде противодействия этому служит решение президента привязать рост тарифов к уровню инфляции.

Конечно, вопрос об уровне тарифов совсем непростой. Торможение их постоянного роста должно сочетаться с созданием условий для модернизации средств производства монополий, а в ряде случаев, особенно в отношении нефтяных, газовых компаний, РЖД, поощрением их развития и по вертикали, и по горизонтали.

Экономический спад в России в 2013 году обусловлен внутренними, а не внешними причинами.

Немаловажное значение для стимулирования экономического роста имеет смягчение кредитной политики финансовых властей, что призвано активизировать весь бизнес через повышение доступности кредитов, в том числе долгосрочных. Неоллибералы часто распространяются на тему о создании условий, благоприятствующих бизнесу. Может ли соответствовать этому стремлению позиция неоллибералов, прозвучавшая на Гайдаровском форуме в Москве в январе 2013 года: «снижение процентных ставок — контрпродуктивная мера, которая приведет вовсе не к ускорению экономического роста, а к дисбалансу и накоплению новых рисков в разных сегментах экономики».

Необходимость противоположных мер была высказана помощником Президента Андреем Белоусовым, который задал отнюдь не риторический вопрос: «Почему у нас до кризиса процентные ставки были порядка 7%, а сейчас по кредитам больше года — 11% в среднем». Он подчеркнул, что высокие процентные ставки существенно тормозят инвестиционную активность в России.

В годы кризиса неоллибералы еще более ужесточили свои позиции по вопросам инвестирования, особенно из средств, образующихся за счет высоких мировых цен на нефть и газ. Даже когда цена на нефть перевалила за \$100 за баррель, они настаивали на том, чтобы держать все государственные «сверхприбыли» в резерве, точнее в иностранных ценных бумагах, а не вкладывать в экономику. Однако в этом вопросе для неоллибералов намечается предел. В.В. Путин предложил часть средств Фонда национального благосостояния вкладывать в реализацию крупных инфраструктурных проектов — на реконструкцию Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей, а также на строительство Центральной кольцевой автодороги в Московской области. И не только, но и на многостороннее развитие Дальнего Востока и Восточной Сибири, что особенно важно.

Очевидно, надо вернуться и к масштабному проекту строительства высокоскоростной магистрали Москва-Казань. При всех своих рисках этот проект, о котором тоже говорил президент, сопоставим с реконструкци-

ей Транссиба. Меняя логистику и скорость движения грузов и пассажиров, он может качественно изменить образ жизни центральных российских регионов.

Но, все-таки, есть ли у нас финансовые средства, кроме Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, для задействования в целях экономического роста? Дело в том, что существуют крупные резервы, которые не используются главным образом из-за плохого администрирования. Приведу несколько примеров.

Бюджет традиционно характеризуется крайней неравномерностью выполнения в течение года. Обычно в первом квартале финансируется лишь около 10-11% годового плана по Федеральным целевым программам (ФЦП), к середине года — 25% и только к концу года выполнение плана достигает 95 и более процентов. В первую половину года бюджетные средства оказываются замороженными, а предприятия, исполнители программ, вынуждены обращаться за дорогими банковскими кредитами.

Не налажен в должной мере кадастровый учет объектов недвижимости. По информации Федеральной налоговой службы, в государственном кадастре недвижимости нет данных на владельцев примерно 40% объектов. По подсчетам ряда экономистов, из-за неучтенных собственников только региональные бюджеты недополучают около 45 млрд рублей ежегодно.

О низкой эффективности управления инвестиционными проектами свидетельствует продолжающийся рост «незавершенки». В результате широко распространенной практики подписания фиктивных актов выполненных работ (особенно строительно-монтажных и ремонтно-строительных) бюджет теряет огромные суммы.

Выплата значительным числом работодателей заработной платы работникам в конвертах приводит к неуплате налога на доходы физических лиц (особенно страдают при этом региональные бюджеты).

Этим перечнем дело не ограничивается. Российские собственники выводят свои активы за рубеж, а затем возвращают часть из них, пользуясь офшорной юрисдикцией. В итоге этой схемы, — а она далеко не единственная, — прямые потери госбюджета страны. И далеко не малые. В послании Федеральному собранию в 2013 году президент привел такие данные: через офшоры или полуофшоры прошли российские товары общей стоимостью \$111 млрд, то есть пятая часть всего нашего экспорта. Половина из \$50 млрд российских инвестиций в другие страны также пришлась на офшоры. При этом президент отметил, что в этой сфере ничего не сделано за год. Предложения на этот счет весьма конкретные: компаниям, зарегистрированным в иностранной юрисдикции, нельзя будет пользоваться мерами государственной поддержки, включая кредиты ВЭБа и государственные гарантии. Этим компаниям также должен быть закрыт доступ к использованию госконтрактов. Ряд российских компаний уже заявили о выходе из офшорных зон. А ведь не так все просто. В этих зонах под видом местных остаются структуры, принадлежащие российским компаниям.

Серьезная проблема создается невыплатой налогов в полном объеме. В.В. Путин внес в Госдуму 11 ок-

тября 2013 года поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, подлежащие вернуть следователям право возбуждать дела по налоговым преступлениям, т.е. возвращение к тому порядку, который в 2011 году был отменен — тогда возбуждение дел было передано исключительно налоговой службе. Эта поправка встретила сопротивление российских организаций, представляющих бизнес. Нужно сказать, что их позиция имеет свою логику.

Проблема продолжает обсуждаться. Не исключено, что будет найдена формула, не передающая правоохранительным органам абсолютную власть при решении вопроса, призванного создать преграду для злостных неплательщиков налогов. В этом процессе должна быть активно задействована налоговая служба.

Но здравые проявления по защите бизнеса, очевидно, не следует связывать с позицией неолибералов, которые провели в 2011 году решение об ограничении штрафом наказаний злостных неплательщиков налогов. Это не только не уменьшило число тех, кто обманывает государство в налоговой сфере, но и позволило им обойти штрафы — казна получила минимум из начисленных сумм.

Жесткое сокращение расходов бюджета — таково одно из основных правил, навязываемых неолибералами. Конечно экономия средств, сосредоточение их на остро необходимых расходах, особенно в социальной области, действенный контроль за исполнением бюджетных расходов, — все это крайне необходимо. Но в неолиберальных схемах такая экономия выражается в том, чтобы любым путем сжать расходы бюджета.

Неолибералы, в частности, ратуют за сокращение бюджетных трат на военную промышленность. Не буду останавливаться на военно-политической стороне такого требования, которое игнорирует тот факт, что события на мировой арене далеко не располагают к пассивности в деле наращивания обороноспособности России, как и ее роли в антикризисных, антитеррористических акциях, без чего она не может сохранить статус глобальной державы. Однако хотел бы подчеркнуть, что такие требования исходят от лиц, не придающих значение органичной технико-технологической связи оборонных и гражданских отраслей промышленности. В России такие связи имеют особый смысл, т.к. в военных отраслях сосредоточен солидный интеллектуальный потенциал. Развитие ОПК может и должно стать одним из важных источников экономического роста. Это не означает милитаризацию экономики, возвращения к тем временам, когда военные расходы резко ограничивали производство товаров и услуг, необходимых населению. Сегодня картина совершенно иная, хотя неолибералы по сути игнорируют необходимость восстановить в России разрушенные в 90-ые годы отрасли промышленности, в первую очередь машиностроение.

Отказ от реиндустриализации ими нередко рассматривается в виде задачи вхождения России в постиндустриальную стадию. Между тем переход в постиндустриальную экономику в сегодняшней практике отнюдь не предполагает отход от традиционных отраслей, которые в том числе решают и проблему занятости. Естественно, речь идет об оснащении их современной техникой. Именно на такой

основе и должна решаться проблема занятости. Мы часто говорим о низкой безработице как о некоем достижении. Между тем в развитых странах более высокая чем у нас безработица порождается, главным образом, инновационным развитием, внедрением технико-технологических достижений, сокращающих число занятых на производстве. Поэтому для России важно, чтобы низкая безработица была в условиях реиндустриализации страны. Хотелось бы, чтобы Минобрнауки сосредоточилось и на переподготовке сокращающихся работников, а также на восстановлении профтехобразования в России.

Постиндустриальное общество — это не только хайтек и сфера услуг. В тех же постиндустриальных Соединенных Штатах сегодня существует тенденция восстановления для покрытия внутреннего спроса производства, ранее вытесненных в развивающиеся страны. Согласно с выводом, сделанным председателем Совета Федерации Валентиной Матвиенко: «Страна, претендующая на лидерство и обеспечивающая собственную безопасность, не может специализироваться всего лишь на 2-3 высокотехнологических отраслях. Поэтому перед нами стоит наисложнейшая задача — занять достойное место в новом технологическом укладе при одновременном инновационном восстановлении отраслей промышленности старого уклада».

Необходимость реиндустриализации диктуется также тем, что у нас постоянно растет доля торговли в ВВП. Это отражает рост потребления, которое в весьма значительной степени покрывается импортом, а не отечественной продукцией.

Каковы основные результаты противодействия неолиберальным идеям в российской экономике 2013 года?

110 российских миллиардеров контролируют 35% всех активов.

Прослеживаются «красные линии», которые вопреки активности неолибералов не были пересечены в России в минувшем году. Не произошло отказа от государственной собственности на те объекты промышленности, которые крайне необходимы не только для безопасности, но и жизнедеятельности России.

Не произошел откат и от решения социальных вопросов, поставленных в майских указах президента, хотя не все так благополучно в этой области. В своем послании Федеральному собранию в 2013 году президент подчеркнул необходимость не только увеличения бюджетного финансирования здравоохранения, образования, но и реформирования этих отраслей, а также ЖКХ. При этом было отмечено, что такие реформы не проводились должным образом. «То ли делается так, что это вызывает негативную реакцию в обществе, то ли вообще ничего не делается. Конечно, при такой работе мы не достигнем поставленной цели», — заявил Путин.

Можно прийти к общему выводу: правительство в 2013 году не сосредоточилось на системе мер, необходимых для экономического роста. Цитирую заявление помощника президента Андрея Белоусо-

ва 17 декабря 2013 года: «Был принят целый комплекс мер по ускорению экономического роста. Пока мы ускорения экономического роста не видим. Возникает вопрос: что происходит?» По его словам, одной из площадок, на которой могут быть рассмотрены вопросы, связанные с неэффективностью ранее принимавшихся мер по стимулированию экономического роста и исправлению ситуации, является президиум Экономического совета при Президенте РФ.

Произойдет ли перелом в 2014 году? Нужно сказать, что жизнь заставила ряд руководителей, придерживающихся неолиберальных взглядов, отступить от некоторых своих первоначальных представлений. Накануне Нового 2014 года в газете «Ведомости» была опубликована статья министра финансов Антона Силуанова. Он подчеркнул ряд моментов: во-первых, по его словам, дальнейшее сокращение государственных расходов может только усугублять кризисную ситуацию. Во-вторых, решение задачи стабильности государственных финансов «заключается в комбинировании мер среднесрочного и долгосрочного характера, обеспечивающих устойчивое развитие. В краткосрочном же периоде важно восстановление темпов экономического роста, поэтому фискальная консолидация, если она проводится, не должна быть слишком активной». Переход министерства финансов на такую позицию, если он состоится, безусловно, внушает оптимизм.

Есть еще один важный итог 2013 года, на этот раз не относящийся к экономике: не удалось провести идею о демократизации нашего общества за счет ограничения государственной власти. Необходимость перевода ряда государственных функций на общественный уровень очевидна. Но этот процесс не может и не должен ассоциироваться с ослаблением властных структур. Если такое произойдет, то процесс демократизации в нашей стране захлебнется, перерастая в неуправляемую стихию.

Такая постановка абсолютно не противоречит, а наоборот, подкрепляет те идеи, с которыми выступил Президент Путин в ежегодном послании Федеральному собранию. Среди таких идей широкая общественная дискуссия с тем, чтобы общественные инициативы становились частью государственной политики, а общество контролировало бы их исполнение.

Особое значение имеет предложение провести откровенный разговор в обществе на тему межэтнических отношений. «Здесь, — сказал президент, — фокусируются многие наши проблемы, многие трудности социально-экономического и территориального развития, и коррупция, и изъятия в работе государственных институтов, и, конечно же, провалы в образовательной и культурной политике, что зачастую приводит к искаженному пониманию истинных причин межэтнического напряжения». Межэтнические конфликты провоцируют выходцы из некоторых южных районов России и продажные сотрудники правоохранительных органов, которые «крышуют» этническую мафию и «русские националисты», готовые бытовые трагедии сделать поводом для вандализма и кровавых разборок.

Уважаемые коллеги, я ознакомил вас с моим видением противоборства с неолиберальным уклоном, который несет в себе большие опасности для России.

Надеюсь, что это противоборство будет нашим обществом, нашим государством выиграно!

Несколько слов о другой теме — о внешней политике России в минувшем году. Несомненно, нашим достижением является инициатива по выходу из опаснейшей ситуации, когда президент Обама заявил о неизбежности военного удара по Сирии. Если бы это произошло, то последствия не могли бы ограничиться дестабилизацией в регионе, ростом терроризма во всем мире. Нужно, как мне представляется, прямо сказать, что в таком случае перестала бы существовать Организация Объединенных Наций, функции которой были бы в лучшем случае ограничены лишь областью социальных проблем. Как известно, постоянные члены Совета Безопасности ООН, в состав которых входят и Россия, и Китай, имеют право «вето» на применение военной силы, за исключением самообороны от внешней агрессии. А в любом другом случае применение военной силы по Уставу ООН возможно только при соответствующем решении Совета Безопасности. То, к чему готовились США — было вооруженное вмешательство в дела Сирии при полном игнорировании Совета Безопасности ООН. Российская инициатива, предложившая ликвидацию сирийского химического оружия, политические меры по выходу из внутреннего кризиса в Сирии, сорвала реальную опасность военного удара Соединенных Штатов по суверенному государству.

Вторым не менее значимым достижением российской дипломатии стало важнейшее участие нашей страны в процессе переговоров с Ираном об его отказе от действий, которые могли бы быть связаны с обретением ядерного оружия. И, тем не менее, скажем, что два этих весьма серьезных результата на острых направлениях международной жизни еще не означают радикальных перемен к лучшему в двусторонних отношениях России и США, в международной политике. Опять стали заявлять о себе прямые и косвенные признаки того, что нам еще предстоит много поработать.

Тем не менее можно констатировать, что Россия в 2013 году существенно укрепила свою роль великой державы, политика которой служит стабилизации обстановки в мире.

Не могу не сказать и о тех экономических мерах, которые предприняла Россия для выхода из опаснейшего кризиса в нашей братской Украине. Здесь и снижение на 1/3 цены на поставляемый российский газ, и выделение \$15 млрд на скупку украинских ценных бумаг, и развитие кооперационных связей в промышленности, особенно в самолетостроении, атомной и космических областях. Считаю, что это абсолютно правильный отход от слов: либо Украина выбирает статус ассоциированного члена Евросоюза, либо она вступает в Таможенный Союз. Таких категоричных «либо-либо» не должно быть в отношениях между нашими странами, что и было продемонстрировано во время переговоров президентов России и Украины 17 декабря минувшего года. Это отнюдь не означает отхода от нашей оценки того, что происходит на Украине как организованную и беспрецедентно поддерживаемую США и их европейскими союзниками акцию, направленную на свержение режима, который, несмотря на ряд ошибок, законно представляет власть на Украине.